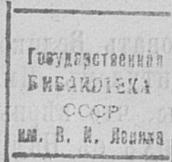

Сл
9366
XVIII $\frac{36}{7}$ 10

41560-52

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15-30-го і ю н я № 12. 1884-го года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій,

царь польскій, великій князь финляндскій

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Любезнѣйшій братъ Нашъ, Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Сергій Александровичъ, съ согласія Нашего, вступилъ въ бракъ съ дочерью Владѣтельнаго великаго герцога Гессенскаго, Принцессою Елисаветою и въ 3-й день сего іюня торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви зимняго дворца, по уставамъ Нашей православной церкви,

Возвѣщая о сѣмъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Сергія Алек-

сандровича именовать Великою Княгинею Елисаветою Теодоровною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нами ко Всемогущему и Всемилосердому Богу о дарованіи постоянного, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ третій день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствованія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 2648, печатный экземпляръ Высочайшаго Его Императорскаго Величества манифеста, состоявшагося въ 3 день текущаго мѣсяца, о совершившемся бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Гессенскою. **приказали:** о всерадостномъ торжествѣ благополучно совершившагося бракосочетанія Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Сергія Александровича съ Ея Великогерцогскимъ Высочествомъ, Принцессою Елисаветою Гессенскою, объявивъ указами московской и грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторамъ, синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, главному священнику арміи и флотовъ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ, а также ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ, предписать имъ: по предварительномъ сношеніи съ гражданскими начальствами, прочтя во всѣхъ городскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ, въ первый, по полученіи сихъ указовъ, а въ сельскихъ и монастырскихъ въ пер-

вый же воскресный или праздничный день, Высочайшій манифестъ предъ Литургією, отправить торжественное благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію); Правительствующему же Сенату сообщить о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Синода вѣдѣніемъ. Юня 7 дня 1884 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣлены: на священническое мѣсто въ село Мирчешты яскаго уѣзда заштатный священникъ селенія Гадароуць хотинскаго уѣзда Георгій *Паскаловъ* отъ 12 мая. Низведенный въ причетники священникъ Филаретъ *Павловскій* допущенъ къ прохожденію причетнической должности въ селѣ Нишбанахъ оргѣвскаго уѣзда, съ правомъ на доходы по должности псаломщика того прихода. Депутатомъ—слѣдователемъ 3 округа хотинскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго отъ таковой должности, по прошенію, священника Ипполита Уминскаго, священникъ села Яноуць хотинскаго уѣзда, Владиміръ *Быховскій*, 7 мая. На штатное причетническое мѣсто въ село Каменчу оргѣвскаго уѣзда—безмѣстный діаконъ Григорій *Брага*, 17 мая.

Пѣвчій кишиневскаго архіерейскаго хора Андрей *Львовскій* опредѣленъ на вакансію псаломщика къ Благовѣщенской г. Кишинева церкви, съ увольненіемъ его изъ хора, 17 мая.

Посвященъ въ стихарь исправляющій должность псаломщика селенія Трушень кишиневскаго уѣзда Захарій *Калестро* Его Преосвященствомъ Епископомъ Августинномъ, 13 мая.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

а., По 1-му округу бендерскаго уѣзда: села Михайловки поселянинъ Захарій *Акуловъ* на 4-е трехлѣтіе, 13 марта сего года; селенія Троицкаго поселянинъ Иванъ *Ботнаръ* на 1-е

трехлѣтіе, 13 марта сего года; села Сату-ноу-Троянъ поселянинъ Василій *Кайнарянъ* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года; селенія Копкуй поселянинъ Антоній *Рану* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года; селенія Гангуры поселянинъ Ѳеодоръ *Пысыку* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года; селенія Казанжига поселянинъ Стефанъ *Кирланъ* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года.

б., По 1-му округу аккерманскаго уѣзда: при вознесенскомъ города Аккермана соборѣ мѣщанинъ города Аккермана Симеонъ *Голубовъ* на третье трехлѣтіе, 19 марта сего года.

в., По 4-му округу измаильскаго уѣзда: къ Архангело-Михайловской города Кагула церкви житель города Кагула Иванъ *Шевченко* на 2-е трехлѣтіе, 23 марта сего года; селенія Вадулуй-Исаакъ поселянинъ Георгій *Горгу* на 1-е трехлѣтіе, 27 февраля сего года.

г., По 2-му округу ясскаго уѣзда: селенія Богень кишиневскій мѣщанинъ Александръ *Щефирца* на 1-е трехлѣтіе, 14 марта сего года; села Четырень царанинъ Георгій *Раковица* на 1-е трехлѣтіе; селенія Челачевки Захарій *Зама* на 1-е трехлѣтіе, 21 марта сего года; селенія Тешкурень царанинъ Иванъ *Чебанъ* на 1-е трехлѣтіе, 29 марта сего года; селенія Пырлицъ царанинъ Георгій *Бурлакъ* на 1-е трехлѣтіе, 28 марта сего года.

д., По 3-му округу ясскаго уѣзда: селенія Бисериванъ одновдорець Ваенлій *Оцелъ* на 1-е трехлѣтіе, 29 марта сего года; селенія Бухнешть поселянинъ Константинъ *Бурлакъ* на 3-е трехлѣтіе 29 марта сего года.

е., По 4-му округу ясскаго уѣзда: селенія Бутешть царанинъ Василій *Рудуканъ* на 1-е трехлѣтіе, 16 марта сего года; селенія Боросень царанинъ Ѳеодоръ *Истратъ* на 1-е трехлѣтіе, 16 марта сего года.

ж., По 4-му округу кишиневскаго уѣзда: селенія Ниспорень—высихъ поселянинъ Григорій *Паунъ* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года.

з., По 1-му округу кишиневскаго уѣзда: селенія Ниморень кишиневскій мѣщанинъ Симеонъ *Чофю* на 2-е трехлѣтіе, 27 марта сего года; селенія Яловень заштатный

дьячекъ Георгій *Нашца* на 4-е трехлѣтіе, 27 марта сего года; селенія Лозовой поселянинъ Константинъ *Стурза* на 2-е трехлѣтіе, 27 марта сего года.

и., По 2-му округу кишиневскаго уѣзда: селенія Будешть поселянинъ Евстафій *Мельниковъ* на 5-е трехлѣтіе, 29 марта сего года.

і., По 3 му округу оргѣвскаго уѣзда: селенія Матеуць царанинъ Стефанъ *Северинъ* на 1-е трехлѣтіе, 13 марта сего года; селенія Бушевки гражданинъ Мелетій *Баранъ* на 1-е трехлѣтіе, 25 марта сего года.

к., По 4-му округу оргѣвскаго уѣзда: селенія Препелицы поселянинъ Пантелеймонъ *Мустяца* на 1-е трехлѣтіе, 15 марта сего года, и мѣстечка Теленешть ремесленникъ Александръ *Свиричевскій* на 1-е трехлѣтіе, 15 марта сего года.

Награждены похвальными листами церковные старосты.

Свято-Михайловской церкви селенія Питушки оргѣвскаго уѣзда однодворецъ Иванъ *Попеску*, 28 апрѣля сего года; Свято-Николаевской церкви селенія Цибириви оргѣвскаго уѣзда царанинъ Θεодоръ *Телешко* 28 апрѣля сего года; Свято-Параскевievской церкви селенія Нишканъ оргѣвскаго уѣзда однодворецъ Григорій *Стратанъ*, 28 апрѣля сего года; Свято-Николаевской церкви селенія Кириеть Лунги бендерскаго уѣзда поселянинъ Симеонъ *Гюмшили*, 26 апрѣля сего года; Свято-Георгіевской церкви селенія Казаякли бендерскаго уѣзда поселянинъ Стефанъ *Стефоло*, 26 апрѣля сего года и Свято-Георгіевской церкви селенія Бешалмы бендерскаго уѣзда поселянинъ Иванъ *Кироло*, 26 апрѣля сего.

Исключены изъ списковъ умершіе.

Иеродіаконъ курковскаго монастыря *Синесій*, 15 апрѣля сего года; монахъ гербовецкаго монастыря *Аноимъ* (Грыу) 1 мая; заштатный священникъ села Милешень кишиневскаго уѣзда Θεодоръ *Савва* 20 апрѣля сего года; заштатный дьячекъ селенія Васіенъ кишиневскаго уѣзда Георгій *Боданъ* 7 апрѣля сего года; сверхштатный причетникъ селенія Бырнова сорокскаго уѣзда Григорій *Урсулъ*, 19 апрѣля сего года; сверхштатный причетникъ селенія Недобоуць хотин-

скаго уѣзда Іоакимъ *Позюмскій* 2 мая; заштатный причетникъ селенія Варзарешть оргѣвскаго уѣзда Василій *Балтаги* 10 февраля сего года и исправляющій должность псаломщика селенія Каменчи оргѣвскаго уѣзда *Теодоръ Спенко* 10 апрѣля сего года.

Просвѣщены св. крещеніемъ: іудейскаго вѣроисповѣданія отставной рядовой оргѣвской уѣздной пивалидной команды Ноэхъ-Гершъ Нухимовичъ *Тукманъ* 15 апрѣля сего года, съ нареченіемъ имени Александръ, — священникомъ села Селишь оргѣвскаго уѣзда *Теодоромъ Бураковскимъ*. Кишиневская мѣщанка дѣвица Бейла Шимулева *Брикъ* 7 апрѣля сего года, съ нареченіемъ имени Марія, — протоіереемъ *Теодоро-Тироновской* г. Кишинева церкви *Іоанномъ Бутукомъ*.

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

КИШИНЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15—30-го і ю н я № 12. 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬМЫЙ

Молдо-Влахійскій Экзархатъ

Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода.

(1808—1812 гг.).

Судьбы церкви румынской имѣютъ тѣсную связь съ исторіею церквей славянскихъ вообще и въ частности съ исторіею церкви русской. Эта историческая связь благотворно вліяла на успѣхи православія, на развитіе народной нравственности какъ въ церкви румынской, такъ и въ церкви русской. Могущественное и доброе воздѣйствіе со стороны православной російской церкви испытывала румынская церковь особенно во время войнъ Россіи съ Турціей. Одно изъ такихъ просвѣтительныхъ, но почти не изслѣдованныхъ вліяній, благотѣльно отразившееся въ возвышеніи

и укрѣпленіи румынской церковной жизни, именно въ эпоху русско-турецкой войны, окончившейся въ 1812 г. миромъ бухарестскимъ, — служить предметомъ настоящаго очерка.

Имѣя въ виду уяснить церковно-историческую связь румынскаго народа съ славянствомъ вообще и народомъ русскимъ въ частности, условливавшую взаимное утверждение въ православіи, чтобы затѣмъ отчетливо представить и обсудить значеніе временнаго учрежденія экзархата Святѣйшаго Синода и его доброе воздѣйствіе на румынскую церковь, мы кратко прослѣдимъ судьбу христіанства въ Румыніи съ самой колыбели его и укажемъ на отношеніе русской церкви къ румынской со времени яснаго обнаруженія въ церковной исторіи румынской національности—съ 17 вѣка.

1. *Древніе обитатели нынѣшней Румыніи. Начало христіанства среди нихъ, положенное св. апостолами Андреемъ Первозваннымъ. Распространеніе христіанства у гетовъ во второмъ вѣкѣ при обращеніи ихъ области въ римскую провинцію—Дакію. Готы въ Дакіи и епархія скиѣская и готѣская. Торжественное обращеніе готѣвъ къ Христу въ четвертомъ вѣкѣ и іоненія на готѣскихъ христіанъ. Твердость въ православіи епископа скиѣскаго. Соверщеніе готѣвъ въ аріанство и переселеніе ихъ за Дунай. Нашествіе на Дакію различныхъ племенъ языческихъ. Труды св. Асхемія и св. Іоанна Златоустаго въ устройеніи епархій готѣской и въ обращеніи нашедшихъ племенъ. Состояніе христіанъ придунайскихъ въ пятомъ, шестомъ и седьмомъ вѣкахъ, отъ смерти Аттилы до основанія болгарскаго царства. Утвержденіе христіанства въ древней Дакіи со времени крещенія болгаръ. Богослуженіе въ Молдавіи и Валахіи на славянскомъ языкѣ.*

Первыя историческія свѣдѣнія о жителяхъ нынѣшней Румыніи сообщаетъ *Страбонъ*, жившій въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. По его словамъ *геты* и *даки*, говорившіе однимъ языкомъ, заселяли обѣ стороны Дуная, смѣшавшись отчасти съ *эракійцами* и *мизянами*; геты обитали болѣе къ востоку и къ Понту Эвкейнекому, изъ нихъ жившіе по *Тиресу* (*Днѣстру*) назывались *тиригетами*, — а даки жили западнѣе,

прилегая къ истокамъ Дуная и Германіи. По свидѣтельству *Плинія Старшаго*, давами назывались у римлянъ тѣ же геты, принадлежавшіе къ племенамъ скиѣскимъ, состоявшимъ, по изслѣдованію новѣйшихъ ученыхъ, изъ смѣси *туранскихъ* и *арійскихъ* народовъ, въ составъ которыхъ входили массама германскія и *славянскія* племена. Эти скиѣскіе народы, еще за два вѣка до Р. Х., стали строить селенія и города, вѣроятно по примѣру греческихъ поселеній или *торжищъ* («*тэри*»), издревле основавшихся по сѣверному берегу Чернаго моря и бывшихъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ ними.

Этимъ-то скиѣамъ или гетамъ принесъ слово спасенія св. апостоль *Андрей*. По преданію, записанному *Оригеномъ* (200—258 гг.), первозванный ученикъ Христовъ получилъ въ удѣлъ *Скиѣю*. Неопредѣленность этого указанія поясняется свидѣтельствомъ св. Ипполита Портунскаго (около 222 г.), который прямо говоритъ, что св. Андрей проповѣдывалъ скиѣамъ и еракійцамъ,—слѣдовательно, замѣчаетъ ученый авторъ «*исторіи христіанства въ Россіи до св. Владиміра*», тѣмъ скиѣамъ, которые обитали въ со-сѣдствѣ съ еракійцами, и въ той Скиѣи, которая начиналась вдругъ за Дунаемъ, въ предѣлахъ Румыніи и Россіи, а отнюдь не какимъ-нибудь скиѣамъ азіатскимъ. О послѣдствіяхъ апостольскаго посѣщенія, о дѣйствиі апостольской проповѣди на гетовъ не имѣется историческихъ извѣстій. Впрочемъ нельзя, никакъ нельзя представить, чтобы апостольская проповѣдь, такъ быстро, такъ чудесно распространявшаяся во всѣхъ концахъ вселенной, чтобы эта проповѣдь только въ придунайской области была безплодна. Напротивъ, весьма естественно допустить, что, подобно св. Павлу, и св. Андрей, по данной ему отъ Бога благодати, какъ искусный строитель (1 Кор. 3, 10), положилъ у гетовъ основаніе христіанской церкви. Нѣтъ сомнѣнія, что и во св. Андреѣ, какъ во св. Павлѣ, апостольство сопровождалось всякимъ терпѣніемъ, знаменіями, чудсами и силами (2 Кор. 12, 12), чѣмъ не могли не поражаться люди грубые, воинственные, но зато неиспорченные развратомъ образованнаго язычества (Римл. 1, 16—32), а по-

тому и болѣе способные къ принятію слова, состоявшаго не въ убѣдительныхъ словахъ человѣческой мудрости, но въ явленіи духа и силы (1 Кор. 2, 4). Такое слово первозванный проповѣдникъ могъ предлагать, да конечно и предлагалъ своимъ слушателямъ, на природномъ ихъ языкѣ, какъ св. Духъ давалъ ему провѣщивать, а потому и для него въ Скиѣи, какъ для Павла въ Ефесѣ, была отверста великая и широкая дверь (1 Кор. 16. 9). И много противниковъ могло тутъ встрѣтиться боговдохновенному проповѣднику; и точно, какъ пишетъ одинъ писатель девятаго вѣка, встрѣчались противники, не только отвращавшіе слухъ свой отъ апостола, но и возстававшіе на него и подвергавшіе его различнаго рода мученіямъ даже до узъ (2 Тимое. 2, 3). Но и здѣсь, какъ и вездѣ, не вязалось слово Божіе, а распространялось, тѣмъ болѣе, что св. Андрей по обычаю имѣлъ при себѣ братій—споспѣшниковъ и сотрудниковъ (1 Кор. 16, 20; Рим. 16, 21), какъ подтверждаетъ и преданіе, сохраненное преп. Несторомъ. Изъ числа сихъ братій апостоль Христовъ, какъ въ Византіи поставилъ *Стагія*, такъ безъ сомнѣнія и у гетовъ поставлялъ епископовъ и пресвитеровъ, слѣдуя апостольскому же обычаю рукополагать пастырей всюду, гдѣ только образовывалось хотя малое общество вѣрующихъ, зараждалась церковь... Такимъ образомъ есть основанія повѣрить сказанію писателя, хотя и позднѣйшаго, что св. Андрей, проходя силою слова, премудрости и разума, съ дѣйствіемъ чудесъ и знаменіемъ всѣ страны сѣвера и всѣ приморскія области Понта, повсюду воздвигъ алтари и поставилъ надъ вѣрующими пресвитеровъ и епископовъ.

Послѣ апостола Андрея, кромѣ рукоположенныхъ имъ епископовъ и пресвитеровъ, могли проповѣдывать и, по всей вѣроятности, проповѣдывали евангеліе у гетовъ и другіе благовѣстники изъ числа тѣхъ, о которыхъ повѣствуетъ церковный историкъ *Евсевій*: «много было тогда и другихъ славныхъ мужей, находившихся въ первомъ порядкѣ преемниковъ апостольскихъ. Какъ богоугодные ученики такихъ предшественниковъ, они продолжали созидать церкви на основаніяхъ, положенныхъ всюду апостолами: болѣе

и болѣе распространяли проповѣдь и сѣяли спасительныя сѣмена небеснаго царствія по пространству *всей* вселенной..., потому что сила Духа Божія тогда совершала чрезъ нихъ еще много чудесъ» (Церк. истор. въ руск. перев.; кн. 111, гл. XXXVII, стр. 176). Не оскудѣвалъ еще даръ языковъ, какъ свидѣтельствуеть св. Ириней. А почему имена и подвиги этихъ проповѣдниковъ не замѣчены исторіей,—это показываетъ самъ же Евсевій, заключая свое повѣствованіе о нихъ такими словами: «перечислить по именамъ всѣхъ ближайшихъ преемниковъ апостольскихъ, бывшихъ пастырями или даже евангелистами въ разныхъ частяхъ вселенной, невозможно» (ibid.). Эту невозможность отчасти объясняетъ *Елиментъ Александрійскій* замѣчаніемъ, что древніе благовѣстники не составляли писаній, дабы не отвлекаться отъ проповѣдыванія. Такіе благовѣстники могли быть у гетовъ во второмъ вѣкѣ нашей эры тѣмъ удобнѣе, что императоръ *Траянъ*, покоривши гето-даковъ, царство ихъ обратилъ въ римскую провинцію *Дакию* и поселилъ въ ней многія тысячи римлянъ *изо всѣхъ частей* своей обширной имперіи. По всей вѣроятности, между этими поселенцами находилось не мало христіанъ: церковь Христова, какъ свидѣтельствуеть Ириней, уже распространялась тогда по *всему* міру—въ Германіи, Испаніи, Галліи, на Востокѣ, въ Египтѣ, въ Ливіи, не говоря уже объ Италіи и Греціи...

Съ начала *третьяго* вѣка усилились нападенія варваровъ на Дакию въ ней участилась борьба римлянъ съ варварами. Въ числѣ этихъ варваровъ *готы* сперва дѣлали набѣги черезъ Днѣстръ, а потомъ, утвердившись за Днѣстромъ, перешли черезъ Дунай. Послѣ набѣговъ и кровопролитныхъ битвъ съ римлянами въ Мизіи и Фракіи, они, по договору съ императоромъ Авреліаномъ, окончательно удержавъ за собою Дакию, распространились по всему сѣверному берегу Чернаго моря и образовали два отдѣльныя царства: между Дономъ и Днѣстромъ—одно и между Днѣстромъ и Дунаемъ—другое. Готы скоро начали обращаться ко Христу. Первое благовѣстіе о Спасителѣ имъ естественно было принять отъ туземцевъ, ими покоренныхъ и смѣшав-

шихся съ ними. Притомъ, еще во время своихъ набѣговъ на римскія провинціи, готовы плѣняли множество жителей и въ томъ числѣ христіанскихъ священниковъ и клириковъ, которые своею проповѣдію обращали ихъ ко кресту. Объ этомъ пишетъ *Созоменъ*, свидѣтельствуя, что «готовы и сопредѣльные имъ поколѣнія, обитавшія по берегамъ рѣки Истра, еще прежде Константина Великаго исповѣдали Христову вѣру»... «Поводомъ къ принятію христіанскаго ученія», продолжаемъ словами того же церковнаго писателя, почти для всѣхъ варваровъ служили бывшія по временамъ войны римлянъ съ иноплеменниками при Галліенѣ и слѣдовавшихъ за нимъ царяхъ: ибо когда безчисленныя толпы различныхъ народовъ, выходя изъ Тѳракіи, опустошали Азію, а другіе варвары въ иныхъ мѣстахъ дѣлали тоже съ сосѣдними римлянами, — тогда попадалось имъ въ плѣнъ и оставалось у нихъ много христіанскихъ священниковъ. А такъ какъ эти плѣнники нерѣдко исцѣляли больныхъ и очищали одержимыхъ демонами, произнося только имя Христово и призывая Сына Божія, притомъ вели жизнь неукоризненную и добродѣтелями побѣждали наносимыя себѣ оскорбленія; то, удивляясь жизни и чудеснымъ дѣйствіямъ этихъ мужей, варвары стали приходить къ доброй мысли, что они умилоствивятъ Бога, если будутъ подражать людямъ, казавшимся лучшими, и служить Ему также, какъ эти послѣдніе. Такимъ образомъ избирая ихъ въ руководители своихъ дѣйствій, они были научаемы, удостоивались крещенія и причислялись къ церкви» (Цер. ист. Созом. кн. 11, гл. 6, стр. 92. 93). Филосторгій, рассказывая объ этомъ же, варваровъ также называетъ готами, а мѣсто жительства ихъ указываетъ во Тѳракіи и Мизіи. *Тѳракія, Мизія и Дакія* въ первые вѣка христіанской эры находились въ частомъ и тѣсномъ общеніи: геты издревле жили по обѣимъ берегамъ Дуная и, само собою разумѣется, сносились между собою; а готы, смѣшавшіеся съ ними, были связаны и съ римлянами, которымъ, по договору съ императоромъ Авреліаномъ, обязались дать заложниковъ и выставять вспомогательныя войска. Къ тому же на Дунаѣ кипѣла торговля, безне-
 ченная продолжительнымъ миромъ, что опять предпола-

гаетъ близкія отношенія придунайскихъ жителей. При такихъ обстоятельствахъ не могли не находиться во взаимномъ общеніи и двѣ придунайскія епархіи: *скиѣская*, на которую первое указаніе церковныхъ писателей относится къ третьему вѣку, и *готѣская* учрежденіе которой необходимо отнести къ этому же вѣку.. Въ 325 году на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее, кромѣ *скиѣскаго епископа*, присутствовалъ и *митрополитъ готѣскій* или *босфоританскій* *Феофила*. Правда, Готѣія простиралась отъ Дона до Дуная; но во первыхъ слово *босфоританскій* уже показываетъ мѣстность *готѣской* епархіи у Босфора или Чернаго моря, а во вторыхъ издатели соборныхъ актовъ къ слову *Gothiae* прибавляютъ поясненіе: *sive Getarum*. Это прибавленіе прямо указываетъ на *Готѣію западную*, лежавшую между Чернымъ моремъ, Днѣстромъ и Дунаемъ. И весьма вѣроятно, что во время перваго никейскаго собора большинство готѣской епархіи составляли не готы, новые люди въ краѣ, только съ половины третьяго вѣка услышавшіе о христіанствѣ, а готы — старожилы края и давніе христіане, хотя и смѣшавшіеся съ побѣдителями своими, но сохранившіе свою народность и свою вѣру. Такимъ образомъ слѣдуетъ предположить, что обѣ епархіи состояли наиболѣе изъ *гетовъ* — *славянъ* и были потому въ близкомъ общеніи между собою, хотя и существовали независимо одна отъ другой, какъ видно изъ того, что опредѣленія и правила перваго вселенскаго собора были сообщены *той и другой Скиѣіи*, то есть *Скиѣіи малой*, составлявшей *епархію скиѣскую*, и *Скиѣіи великой* или придунайской, гдѣ находилась *готѣская епархія*. Сдѣлать сообщеніе своихъ опредѣленій соборъ поручилъ епископу вессалоническому Александру, хотя на соборѣ присутствовали епископы обѣихъ указанныхъ епархій. Обстоятельство это указываетъ во первыхъ на зависимость сихъ епархій отъ вессалонической кафедры, а во вторыхъ на іерархію ихъ, уже образовавшуюся, что въ свою очередь предполагаетъ многочисленность и клира, и мірянъ.

Война Константина Великаго съ готами послужила въ еще большему распространенію христіанства среди нихъ.

Готы сдѣлали набѣгъ на имперію, и Константинъ въ 332 году перешель съ войскомъ черезъ Дунай для наказанія дерзкихъ варваровъ. Открылась война, — «и въ этой войнѣ», по словамъ Созомена, «посредствомъ знаменій и сновидѣній Богъ удостоилъ Константина особеннаго своего промышленія, замѣтнаго для римлянъ и варваровъ». «Константинъ», по свидѣтельству Евсевія — его современника и жизнеописателя, «въ короткое время покорилъ всѣхъ, не только ближайшихъ къ границѣ готѣвъ, но и болѣе отдаленныхъ савроматовъ, — ибо съ побѣдоноснымъ оружіемъ прошелъ до самаго *Тиреса* — Дибѣстра». «Претерпѣвъ неожиданное пораженіе», пишетъ церковный историкъ Сократъ, «готы тогда *въ первый разъ* (разумѣется не частнымъ и не тайнымъ образомъ, а открыто, съ дозволенія и съ участіемъ своихъ правителей) приняли спасающую Константина христіанскую вѣру», о чемъ самъ императоръ торжественно засвидѣтельствовалъ въ посланіи къ отцамъ *тирскую* собора: «черезъ меня, искренняго служителя Божія, варвары познали Бога и научились благоговѣть предъ Нимъ, испытавъ самымъ дѣломъ, что Онъ хранитъ меня и вездѣ о мнѣ промышляетъ, что особенно и привело ихъ къ познанію Его». Соборъ тирскій былъ въ 335 году, слѣдовательно почти непосредственно послѣ войны съ готами, которыхъ Константинъ называетъ неопредѣлено варварами, а жизнеописатель его скиѣами... И по смерти Константина Великаго христіанство продолжало расти у готѣвъ. На *сардикійскомъ* соборѣ, бывшемъ въ 347 году, присутствовали епископы *облихъ Дакій*, т. е. не только аврелановой — по ту сторону Дуная, но и траяновой, по сю сторону Дуная, занятой готами. Кромѣ епископовъ мѣстныхъ просвѣщали готѣвъ и особенные благовѣстники, каковы на примѣръ были *блаж. Витий* и *св. Асхолій*, епископъ оессалоникскій, которые, по выраженію св. Василія Великаго, «укротили варваровъ силою Духа и дѣйственностію дарованій». Св. Асхолій заботился о семь благовѣствованіи, какъ первенствующій изъ окупныхъ епископовъ. Плоды такого благовѣствованія оказались во время гоненія, водвигнутаго въ 370, 371 и 372 годахъ княземъ *Аванарикомъ*, который

по свидѣтельству Созомена, досадовалъ, что его подданные принимаютъ христіанство и что тѣмъ самымъ отечественная вѣра ихъ упраздняется. Изумительное по жестокости, это гоненіе обнаружилось предъ міромъ преуспѣваніе готской церкви. Ободряемые своими пастырями, и особенно св. Асхоліемъ, готскіе христіане мужественно переносили всѣ роды мученій. Св. Асхолій описалъ ихъ страданія въ письмѣ къ св. Василю Великому, съ которымъ велъ переписку. Изъ множества мучениковъ, тогда пострадавшихъ, св. церковь совершаетъ память св. великомученика *Никиты* (15 сентября); *св. мученика 26*, въ готской странѣ за Христа пострадавшихъ (26 марта) и *св. Саввы* готянина, мощи коего были пересланы въ Кесарію Каппадокійскую — по просьбѣ св. Василя Великаго. Получивъ ихъ, святитель писалъ своему родственнику *Сорону*, начальнику малой Скиѳіи: «вотъ подлинно даръ достойный подвижника Христа, — свидѣтель истины, недавно увѣнчанный вѣнцемъ правды, котораго мы приняли радуясь и прославили Бога, у всѣхъ народовъ исполнившаго уже евангеліе Христа своего». (Творенія св. Василя Вел. ч. IV, письмо 160, въ русскомъ переводѣ).

Вслѣдъ за гоненіемъ новое бѣдствіе постигло церковь готскую, — арианство. Оно грозило и епархіи скиѳской, но было отражено твердостью ея епископа *Ветраніона*. Онъ, по свидѣтельству Теодорита, «сіявшій всякою добродѣтелью и властію архиѳастыря правившій городами всей (малой) Скиѳіи, воспламенялъ своєю душою ревностію и обличалъ *Валента* въ искаженіяхъ догматовъ и въ беззаконіяхъ относительно святыхъ». — «Когда арианствующій императоръ пріѣхалъ въ епархіальный его городъ *Томи* и, пришедши въ церковь, по обыкновенію началъ убѣждать Ветраніона вступить въ общеніе съ епископами арианскими, — послѣдній, совершенно мужественно и смѣло высказавъ государю свои мысли въ пользу ученія никейскихъ отцевъ, оставилъ его и перешелъ въ другую церковь, а за нимъ послѣдовалъ и народъ. Оставшись одинъ съ своею свитою, Валентъ сильно раздраженъ былъ такимъ оскорбленіемъ и, взявъ Ветраніона, приказалъ отвести его въ

сылку. Потомъ однакожь вскорѣ позволилъ ему возвратиться; ибо видя, что свѣны ропщутъ за изгнаніе своего епископа, боялся, какъ-бы они не затѣяли новостей. А онъ зналъ, что этотъ народъ мужественъ и по мѣстному своему положенію нуженъ римской имперіи, потому что охранялъ ее отъ пограничныхъ съ тою страню варваровъ. Итакъ Ветранионъ въ этомъ случаѣ явился выше услій государя» и охранялъ свою епархію отъ аріанской заразы. (Цер. ист. Θεодорита въ русск. перев. кн. IV гл. 35; ист. Созомена въ русск. перв, кн. VI, гл. 21). Не то произошло съ епархіей готѣской. Епископъ ея *Ульфилъ*, подчиняясь обстоятельствамъ, и самъ заразился аріанствомъ, и церковь свою отторгъ отъ православія. Сперва онъ, по словамъ историка Сократа, принималъ исповѣданіе никейское, слѣдуя Теофилу, который, бывъ епископомъ готѣскимъ, присутствовалъ на никейскомъ соборѣ. Но потомъ, въ 360 году, по неосмотрительности, какъ думаетъ Созамень, онъ присутствовалъ съ *Евдоксіемъ* и *Акакіемъ* на мѣстномъ константинопольскомъ соборѣ и, подписавшись подъ исповѣданіемъ подобосущія, сдѣлался полуаріаниномъ,—однакожь постоянно находился въ общеніи съ іереями, державшимися вѣры отцевъ никейскихъ (Цер. ист. Сократа въ русск. перев. книг. 11, гл. 41.; Созом. кн. VI, гл. 37). Возвратясь на родину, Ульфилъ и посѣлялъ между готѣами первые племена аріанства; избрѣвъ готѣскія письмена и переведши божественное писаніе на готѣскій языкъ¹⁾, онъ училъ христіанской вѣрѣ подданныхъ не только *Фритигерна*, но и *Аванариха*. Вскорѣ послѣ гоненія, Аванарихъ поссорился съ Фритигерномъ. «Возгорѣлась междуусобная война»,—разсказываетъ Созомень,—«въ которой Фритигернъ, испытавъ неудачу, просилъ римлянъ помочь ему. Когда же царь (Валентъ) рѣшился помогать ему и пове-

¹⁾ Въ отрывкахъ этого перевода, сохранившихся до насъ, встрѣчаются славянскія слова (исторія первобытной церкви у славянъ Мацѣевского, въ русск. перев. стр. 21),—что опять указываетъ на славянъ, жившихъ съ готѣами.

дѣлъ стоявшимъ во Фракіи войскамъ поддерживать его своимъ оружіемъ, — онъ, снова сразившись, одержалъ побѣду и готовъ ванариховыхъ обратилъ въ бѣгство. А чтобы отблагодарить Валента и доказать ему дружбу во всемъ, (Фритигернъ) принялъ общеніе въ его исповѣданіи и подвластныхъ себѣ варваровъ убѣдилъ согласиться съ нимъ въ образъ мыслей», — тѣмъ удобіе, что къ этому ихъ уже предрасположилъ Ульфилъ. Вслѣдъ за симъ (около 376 г.) *гунны*, двинувшись съ востока, потѣснили готовъ, — и они, уstraшенные ихъ накоромъ, послали Ульфилу въ *Царьградъ* — просить у императора Валента позволенія переселиться во *Фракію*. «Но когда Ульфилъ прибылъ въ Константинополь, — передаетъ Созоменъ, — то предстоятели арианской ереси, разсуждая съ нимъ о догматахъ, говорятъ, общались ходатайствовать предъ царемъ объ уснѣхъ его дѣла, если онъ приметъ ихъ образъ мыслей. И тутъ-то, побуждаемый ли необходимостію или дѣйствительно подумавъ, что такъ мыслить о Богѣ лучше, Ульфилъ и самъ вступилъ въ общеніе съ арианами и *все племя* (значить, уже не однихъ подданныхъ Фритигерна) оторгъ отъ католической церкви, потому что наставляемые имъ, какъ учителемъ въ благочестіи, и познакомившіеся чрезъ него съ болѣе кроткими правилами жизни, готы легко вѣрили ему во всемъ и были убѣждены, что въ его словахъ и дѣлахъ нѣтъ ничего худого, но что все служитъ къ пользѣ ревностной ихъ вѣры». Впрочемъ, по свидѣтельству Феодорита, «готы если и говорили, что Отецъ больше Сына, но все же не соглашались называть Сына тварію, и вообще не совсѣмъ оставили ученіе предковъ, ибо и Ульфилъ, убѣждая ихъ войти въ общеніе съ Евдоксіемъ и Валентомъ, говорилъ, что въ догматахъ нѣтъ различія, но что раздѣленіе произведено пустою распрею».

Послѣ переселенія большей части обьярианившихся готовъ за Дунай, на мѣсто ихъ толпами хлынули *гунны* и другія кочевыя племена, привлекаемыя обширными и богатыми пастбищами близъ Чернаго моря и нижняго Дуная. Въ такомъ множествѣ язычниковъ нѣсколько какъ бы затерялись немногія семейства оставшихся *готовъ* и не многочисленные *оакоримляне*, составлявшие остатокъ готѣ-

ской епархіи. Первые держались аrianства, тогда какъ у послѣднихъ продолжало храниться православіе. Это малое стадо Христово ненадолго было отдѣлено отъ церкви греческой нашествіемъ варваровъ: о благоустройствѣ его, по всей вѣроятности, не замедлилъ позаботиться св. Асходій ессалоникскій, «украшенный всеми добродѣтелями священства» и уже столько потрудившійся для церкви готеской при гоненіи отъ Аванариха. Крестивъ императора *Теодосія Великаго*, святитель могъ имѣть особенное вліяніе на готевъ, усмирившихъ этимъ императоромъ, ревновавшимъ о довершеніи побѣды христіанства надъ язычествомъ. На такую заботливость уполномочивало ессалоникскаго архіепископа второе правило втораго вселенскаго собора: «церкви Божіи у иноплеменныхъ должны быть правимы по соблюдавшемуся дотолѣ обыкновенію», по которому въ устроеніи недавно основанныхъ церквей среди языческихъ народовъ принимали дѣятельное участіе пастыри церквей старѣйшихъ, посылавшіе къ нимъ проповѣдниковъ, рукополагавшіе для нихъ пресвитеровъ и епископовъ и принимавшіе подъ свое вѣдѣніе дѣла ихъ. (Опытъ курса церковнаго законовѣдѣнія, архим. Іоанна. Выпускъ 1-й, стр. 497). Впослѣдствіи, руководствуясь этимъ же правиломъ, и св. *Іоаннъ Златоустъ*, какъ предстоятель церкви константинопольской, заботился о распространеніи и благоустройствѣ *готеской* церкви, какъ это видно изъ письма его къ *готскимъ монахамъ*, посланнымъ отъ него за Дунай: «и прежде писемъ вашихъ узналъ я», — пишетъ Златоустъ, — «какія скорби вы переносите, какія искушенія, сколько горестей, — потому я и ублажаю васъ, представляя вѣнцы, уготованные вамъ, награду и почести... Посему не смущайтесь и не страшитесь и възграйте, воодушевляясь чувствованіями апостола... Изъявляю всемъ мою благодарность за ревность, которую вы показали, стараясь, чтобы въ церкви готеской не произошло никакого смятенія. Исполняйте свою должность усердно, дѣйствуя непосредственно и чрезъ другихъ». Кромѣ того, св. *Іоаннъ Златоустъ* рукоположилъ во епископа готеской церкви *Умилу*, который въ небольшое время своего служенія «сдѣлалъ многое и великое».

Вся эта заботливость великаго проповѣдника была направлена къ возвращенію въ православіе аріанствующихъ готѣвъ; но въ то же время константинопольскій первосвященитель много старался и о просвѣщеніи св. вѣрою племенъ языческихъ, нахлынувшихъ въ Дакію на мѣсто переселившихся готѣвъ. Онъ послалъ миссіонеровъ въ Дакію, узнавъ, что нѣкоторые кочующіе *скиѣы* (или *гунны*, отаборившіеся при Истрѣ) «возжадали спасенія»¹⁾. Скиѣская епархія стала одной изъ благоустроенныхъ и изъ епископовъ ея особенно замѣчательны: *Тимоѣй*, присутствовавшій на третьемъ вселенскомъ соборѣ; *Іоаннъ*, обличавшій несторіанъ и еutihанъ, — и *Александръ*, бывшій на соборѣ халкидонскомъ — четвертомъ вселенскомъ.

По смерти Аттилы (454 г.) настало тяжкое время для христіанъ придунайскихъ епархій. Малая Скиѣія была уступлена *Иннаху* сыну Аттилы, и стала съ тѣхъ поръ называться *Гунниваромъ*, т. е. оградю гунновъ. Поселившіеся здѣсь гунны начали сливаться съ греками и, обращаясь въ христіанство, по временамъ умножали собою паству скиѣскихъ епископовъ. У церковныхъ писателей этого времени упоминаются слѣдующіе епископы скиѣской епархіи: *Теотимъ 2-й*, писавшій посланіе императору Льву (457—474); *Патеризъ*, присутствовавшій при избраніи царградскаго патріарха Епифанія, и *Валентиніанъ*, занимавшій скиѣскую кафедрю въ послѣдніе годы первой половины VI вѣка. Свѣдѣнія о преемникахъ Валентиніана уже не сохранились, вѣроятно, вслѣдствіе тѣхъ опустошеній и бѣдствій, какія скиѣская епархія испытывала отъ варваровъ, непрерывно нападавшихъ изъ-за Дуная на византійскую имперію со временъ Юстиніана В. — Тѣ же опустошенія и бѣдствія постигли дакійскихъ христіанъ тотчасъ по смерти Аттилы, когда ихъ область стала мѣстомъ борьбы разныхъ племенъ, — когда, по словамъ Іорнанда, бѣшенный *готѣы* поражалъ враговъ мечемъ своимъ, — *гепиды* ломалъ

¹⁾ «Попеченіе св. Іоанна Златоустаго о распространеніи и благосостояніи христіанскихъ церквей въ странахъ языческихъ». См. «Воскресное Чтеніе» (годъ VIII), № 4.

стрѣлы, пронзавшія грудь его, — *свег* боролся пѣшій, *гунн* издали поражалъ своими стрѣлами, *алан* устраивалъ въ густыя колонны тяжело вооруженныя толпы, геруль летѣлъ съ своею легкою пѣхотою... Вслѣдствіе такой ожесточенной борьбы разнородныхъ племенъ Дакии подпадала подъ власть *гунновъ*, *гепидовъ* (453 г.), *лонгобардовъ* (съ 566 г.), *аваровъ* и другихъ племенъ, среди которыхъ сталъ особенно замѣтенъ многочисленный народъ *венедовъ*, называвшійся различными именами, но преимущественно извѣстный подъ двумя названіями — *славян* и *антовъ*. Въ это время народныхъ движеній города, крѣпости и гавани, построенныя римлянами, опустѣли отъ варварскаго разоренія. Жители ихъ удалились въ Карпатскія горы. Только земледѣльцы не покинули своихъ полей, такъ какъ варвары, не щадя другъ друга и грековъ въ жестокихъ и продолжительныхъ войнахъ, болѣе или менѣе щадили ихъ, пользуясь ихъ земледѣліемъ. Эти-то простые и малочисленные туземцы, прозванные отъ славянъ *волохами*, по сходству ихъ языка съ италіанскимъ, давно жившіе въ Дакии, гдѣ со временъ Траяновыхъ латинскій языкъ былъ въ общемъ употребленіи, свято берегли христіанскую вѣру. *Болгаре*, сперва набѣгавшіе на имперію, потомъ (съ 678 г.) утвердившіеся между *Днѣстромъ* и *Дунаемъ*, наконецъ въ 679 г. заявившіе сильное государство болгарское, нашли *греческую вѣру* и *греческихъ священниковъ* не только въ *Мизии*, но и въ *Малой Скинии* и въ бывшей *Дакии*.

Во время борьбы съ греками болгаре, распространяя свое владычество и плѣняя множество христіанъ — грековъ и особенно единоплеменныхъ славянъ, разсѣвали ихъ по *всему* пространству своихъ владѣній. Гордые своимъ язычествомъ, на христіанъ они смотрѣли какъ на рабовъ. Но христіане, подчиненные имъ, твердо сохраняли свою вѣру, безбоязненно проповѣдывали ученіе Христова и распространяли свѣтъ Евангелія, не смотря на мученія и казни, имъ грозившія. Между такими христіанами упоминается бытописателями нѣкто *Кипамонъ*, доотавшійся сыну болгарскаго князя *Куврата* и по смерти его обратившій ко Христу сына его *Бояна*, который за то пострадалъ отъ брата сво-

его *Маломіра*, предсказавши умирая просвѣщеніе христіанствомъ *всей Болгаріи*. Это предсказаніе исполнилось въ царствованіе племянника Маломірова *Бориса* трудами славянскихъ апостоловъ свв. *Кирилла* и *Меводія*, переведшихъ на болгарское нарѣчіе свящ. писаніе и богослужебныя книги. Съ того времени (863 г.) поставлены были епископы и священники, начали строиться храмы и размножились весьма быстро, чему усердно содѣйствовали новопросвѣщенный царь Борисъ, во св. крещеніи *Михаилъ*, и преемникъ Борисовъ *Симеонъ Книголюбецъ*. Вошедшая въ составъ болгарскаго царства древняя *Дакія* сдѣлалась вполне областію христіанскою, зависимою въ церковномъ отношеніи отъ архіепископовъ болгарскихъ.

Въ качествѣ особаго народа румыны выступили поздно, не ранѣе половины XIII столѣтія. Въ продолженіе первыхъ четырехъ вѣковъ существованія ихъ новой національности, т. е. съ III столѣтія по VII, происходило такъ называемое великое переселеніе народовъ; такъ какъ ихъ страна по своему положенію неизбежно была мѣстомъ первой стоянки для каждаго полчища завоевателей, подступавшихъ къ имперіи и желавшихъ переправиться черезъ Дунай въ *Мизию* и *Тракію* или проникнуть вверхъ по его теченію далѣе на западъ: то они — коренные жители, не имѣя возможности сплотиться во что-нибудь прочное, или переходили изъ подъ одного ига подъ другое, или укрывались отъ меча пришельцевъ въ своихъ горахъ. Вѣроятно, въ концѣ VII, а во всякомъ случаѣ не позднѣе начала IX столѣтія румыны поднали власти мизійскихъ болгаръ, т. е. тѣхъ болгаръ, которые, покоривъ въ 678—80 г. обитавшихъ въ Мизіи славянъ, основали въ ней свое, болгарское по имени и славянское по народности и языку, государство. Это обстоятельство было весьма важнымъ и рѣшительнымъ событіемъ въ исторіи румынскаго племени, — принявъ христіанскую вѣру чрезъ посредство болгаръ, румыны приняли ее не съ запада, а съ востока, и такимъ образомъ навсегда примкнули къ семьѣ христіанскихъ народовъ православныхъ.

Принявъ христіанскую вѣру чрезъ посредство болгаръ и Находившись довольно долгое время въ зависимости отъ нихъ, румыны валахскіе и молдавскіе въ продолженіе весьма многихъ столѣтій имѣли своимъ богослужбнымъ и своимъ письменнымъ языкомъ нашъ языкъ церковно-славянскій. Это произошло отъ того, что славянскій языкъ былъ языкомъ господствующаго народа, что греческія богослужбныя книги существовать въ славянскомъ переводѣ, не были переведены на языкъ румынскій, и что тогда какъ первый посредствомъ этого перевода сдѣланъ былъ языкомъ письменнымъ, послѣдній оставался еще не приложеннымъ къ письменности. Въ литературѣ собственный румынскій языкъ началъ быть употребляемъ совместно съ славянскимъ съ половины XVII столѣтія, со времени воеводъ—молдавскаго *Василія Дунула* и валахскаго *Матвея Бассараба*. Дунулъ завелъ типографію для печатанія книгъ на румынскомъ языкѣ въ столицѣ своей *Яссахъ*, а Бассараба такую же въ *Топовишъ*, и въ первой въ 1646 г. напечатано было на румынскомъ языкѣ, составленное по приказанію того же Дунула, *уложение* или книга гражданскихъ законовъ для молдавскаго княжества, а во второй въ 1652 г. переведенная съ греческаго на румынскій языкъ книга законовъ церковныхъ или такъ называемая *Кормчая*. Что касается до богослуженія, то мы имѣемъ свидѣтельство¹⁾, что славянскій языкъ продолжалъ употребляться въ немъ до конца XVIII столѣтія.

Такое употребленіе церковно-славянскаго языка съ одной стороны поддерживалось общеніемъ румынъ съ на-

¹⁾Свидѣтельствомъ этимъ служатъ богослужбныя книги XVII и XVIII в., на молдавскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ, частію отправленныя уже нами въ церковно археологическій музей при кievской духовной академіи, частію остающіяся еще у насъ на рукахъ. Изъ этихъ книгъ видно, что въ храмахъ читали и пѣли одни церковныя чтенія по славянски, а другія—помолдавски.

родомъ русскимъ, а съ другой закрѣпляло ко взаимной пользѣ церковную связь молдованъ и русскихъ").

Свящ. М. Ганицкій.

Молдовахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства въ связи съ стремленіемъ къ возстановленію византійской имперіи и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія румынской церкви.

(продолженіе).

III. Цѣли, преслѣдуемыя греками при домогательствѣ господарскихъ престоловъ.

Въ началѣ первой четверти XIII столѣтія (1204 г.) въ византійской имперіи произошелъ замѣчательный переворотъ. Это завоеваніе крестоносцами четвертаго крестоваго похода Константинополя и основаніе на мѣстѣ прежней греческой — латинской имперіи. Переворотъ этотъ произошелъ влѣдствіе борьбы царствен-

*) Для настоящей статьи мы пользовались, кромѣ указаннаго, слѣдующимъ:

1) *Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей болгарской, сербской и румынской Е. Голубинскаго.*

2) *Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владиміра пресв. Макарія.*

3) *О началѣ и распространеніи христіанства въ предѣлахъ кишиневской епархіи въ рукописи Н. Неводчикова, нынѣ пресвященнаго епископа туркестанскаго Неофита.*

ныхъ особъ изъ за императорской власти ¹⁾, которую воспользовались крестоносцы, еще во время перваго крестоваго похода высказавшіе желаніе овладѣть греческою столицею, и такимъ образомъ рѣшили дальнѣйшую судьбу византійской имперіи, давно уже ослабленной внутренними смутами и раздорами. Этотъ переворотъ, не смотря на то, что латиняне ²⁾ скоро были изгнаны изъ Константинополя, былъ причиною окончательнаго завоеванія греческой имперіи впоследствии турками и наложенія на грековъ турецкаго ига, продолжающагося даже до сего дня.

Временное господство латинянъ надъ греками усилило въ послѣднихъ ненависть не только къ своимъ завоевателямъ ³⁾, но и ко всѣмъ католическимъ

---

1) Въ то время, когда крестоносцы четвертаго крестоваго похода имѣли переходить черезъ Константинополь въ Азію, въ Константинополь происходила борьба за императорскій престолъ между двумя Алексѣями изъ фамиліи Ангеловъ — племянникомъ и дядею. Сынъ греческаго императора Исаака Ангела, Алексѣй, желая возвратить себѣ престолъ отца своего, незаконно отняты у него дядею его Алексѣемъ Ангеломъ, ослѣпившимъ брата — Исаака и заключившимъ его въ монастырь, обратился за помощію къ крестоносцамъ четвертаго крестоваго похода, шедшимъ въ Азію; крестоносцы, пораженные величественнымъ видомъ Константинополя, забыли о своей первоначальной цѣли — идти на освобожденіе гроба Господня и, вмѣсто обѣщанной помощи царевичу Алексѣю, завладѣли Константинополемъ и основали латинскую имперію, раздѣливъ ее между собою на феодальныя владѣнія.

2) Въ четвертомъ крестовомъ походѣ принимали участіе разные христіанскіе западно-европейскіе народы, но всѣ они были католики, потому и названы латинянами.

3) Основаніе крестоносцами латинской имперіи, по мнѣнію Вебера, должно было прочно и окончательно связать востокъ съ западомъ; но это же самое породило между греками и латинянами непримиримую вражду и

народамъ запада — ненависть, которую они и безъ того уже питали къ нимъ еще со времени раздѣленія церквей; вмѣстѣ съ этимъ господство латинянъ надъ греками поселило раздоръ между самими греками, такъ какъ часть изъ этихъ послѣднихъ, увлекшись западными идеями, вступила въ близкія отношенія къ католикамъ и, поддерживая ихъ пропаганду въ имперіи, враждовала противъ своихъ же соотечественниковъ грековъ. Латиняне, почти насильно навязывавшіе грекамъ взгляды католическаго вѣроученія и идеи западно-европейскаго государственнаго устройства, стремились не только къ утверженію своего господства надъ греками и распространенію между ними католичества, но старались также подавить въ греческой націи и патріотическій духъ, изрѣдка проявляемый ею противъ *еретиковъ* завоевателей. И дѣйствительно, они своею хитрою политикою достигли того, что многіе изъ грековъ, особенно изъ высшей аристократіи, не только не стремились къ поддержанію прежней славы своихъ предковъ, но даже стыдились называть себя греками. Но такихъ было очень не много; большая же часть изъ грековъ горѣла нетерпѣніемъ видѣть имперію возстановленною и готова была жертвовать всѣмъ, чтобы только спасти отечество и защитить православіе отъ насильственной пропаганды католиковъ. Такимъ грекамъ, благодаря нѣкоторымъ, совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, и удалось изгнать изъ Константинополя латинянъ и возстановить греческую имперію (1261 г.), а слѣдовательно и спасти православ-

---

проложило вѣрный путь владычеству турокъ (Веберъ курсъ всеобщей исторіи. Москва 1862 г. т. II, 311 стр.). Намъ кажется, что востокъ съ западомъ могъ быть прочно и окончательно связанъ только до церковнаго раздѣленія; послѣ раздѣленія церквей это никоимъ образомъ не могло быть, потому что вражда изъ за религиозныхъ убѣжденій, естественно, влекла за собою вражду государственную.

ную греческую церковь отъ подчиненія ея папскому престолу ¹⁾.

Но возстановленная греческая имперія представляла собою только тѣнь прежней византійской имперіи: дни ея были уже сочтены, и окончательное паденіе ея, раньше или позже, было уже неизбежно. Латинская пропаганда не осталась безъ послѣдствій. Но какихъ послѣдствій?—вредныхъ для греческой націи. Константинопольскіе аристократы изъ грековъ, соблазвившіеся западными идеями и нововведеніями своихъ завоевателей—латинянь и вступавшіе съ католиками даже въ родственныя связи, какъ передовые люди греческой націи, имѣли большое вліяніе на остальныхъ грековъ, а въ силу этого немалой поддержкой служили для католиковъ въ ихъ пропагандѣ между греками; этимъ самымъ они ослабили авторитетъ православнаго греческаго духовенства, которое въ то время, какъ и послѣ, считалось, можно сказать, единственной поддержкой православія и исключительнымъ примѣромъ патриотическихъ стремленій для подражанія всѣмъ остальнымъ грекамъ. Такая ненормальность въ греческой націи была не по сердцу представителямъ греческаго духовенства; они съ прискорбіемъ смотрѣли на упадокъ патриотизма и безразличное отношеніе къ православію представителей греческой народности и не могли не предвидѣть въ будущемъ бѣдствій для своего отечества, поэтому часто возвышали свой голосъ противъ разлагавшагося греческаго населенія. Но они одни не могли искоренить зло и отвратить угрожающую опасность ихъ отечеству; голосъ ихъ оставался гласомъ

---

¹⁾ Михайлу Палеологу въ возстановленіи греческой имперіи оказали помощь генуэзцы, ревновавшіе успѣхамъ въ торговлѣ венеціанцевъ, которые захватили въ свои руки всю *левантскую* торговлю (такъ называли ближайшій востокъ италянцы и вообще франки) и возвысили славу своей мореплавательной республики. Веберъ, т. II, 309—310 стр.

вопіющаго въ пустынѣ, потому что плеводы, посѣянные католиками въ непродолжительный періодъ ихъ господства надъ греками (съ 1204—1261 г.), разнесли по всей имперіи и плодомъ своимъ имѣли—смуты, раздоръ, вражду и испорченность нравовъ въ греческомъ населеніи. Между тѣмъ время уходило, а съ временемъ и все хорошее изъ имперіи уносилось; такъ что XV вѣкъ засталъ греческую имперію въ самомъ жалкомъ положеніи: этотъ же вѣкъ былъ и послѣднимъ вѣкомъ ея существованія.

Въ исходѣ первой половины XV столѣтія (1453 г.) Константинополь взятъ былъ османскими турками, и греческая имперія, столь легко возстановленная во второй половинѣ XIII столѣтія послѣ изгнанія латинянъ,—пала, а на ея мѣстѣ основана оттоманская имперія ¹⁾. Это событіе нанесло грекамъ окончательный ударъ, такъ что они совершенно пали духомъ. Если событіе XIII столѣтія было для грековъ ощутительно, то это событіе для нихъ было гораздо ощутительнѣе потому что турки наложили на нихъ свое иго, сдѣлавъ ихъ своими данниками—рабами и отнявъ отъ нихъ даже многія изъ тѣхъ правъ, какими они пользовались, бывъ подъ властію латинянъ. Особенно ощутителенъ этотъ ударъ былъ для греческаго духовенства, столь ревностно оберегавшаго православіе, греческую націю и цѣлость имперіи, потому что турки вмѣстѣ съ распространеніемъ своего господства на христіанскомъ востокѣ угрожали и распространеніемъ исламизма между христіанами ²⁾. Но опасность эта

¹⁾ Храбрымъ защитникомъ Константинополя былъ императоръ Константинъ XI Палеологъ; но онъ съ малочисленнымъ войскомъ, и при томъ безъ всякой помощи, не могъ устоять противъ силы турецкой, поэтому, съ честью защитника отечества, палъ въ битвѣ. Войско безъ предводителя сдалось и Константинополь былъ взятъ турками.

²⁾ Если греческое духовенство тяготилось прежде господствомъ латинянъ—христіанъ же, то тѣмъ болѣе тя-

миновала; тѣмъ неменѣе иго турецкое легло на грекахъ всею своею тяжестью; поэтому, тяготясь турецкимъ игомъ, греки, съ первыхъ же дней подчиненія туркамъ, обнаружили раскаяніе въ неразумности прежнихъ своихъ поступковъ. Раскаяніе ихъ обнаружилось въ томъ, что всѣ они въ столь тяжкіе для нихъ дни устремили свои взоры къ своимъ представителямъ духовной власти—патріархамъ, которыми прежде игнорировали, непризнавая ихъ авторитета въ вопросѣ о цѣлости имперіи и даже въ дѣлахъ вѣры, и какъ—бы отъ нихъ ожидали облегченія своему бѣдственному положенію. И чѣмъ невыносимѣе ставовилась жизнь грековъ подъ властію турокъ, тѣмъ болѣе усиливалась въ нихъ ненависть къ своимъ притѣснителямъ, а вмѣстѣ съ ненавистью къ туркамъ у нихъ развивалась и созрѣвала мысль о сверженіи съ себя тяжкаго ига и объ изгнаніи своихъ ненавистныхъ поработителей изъ своего отечества. Но подавленные превосходною силою своихъ притѣснителей, греки боялись обнаруживать ненависть къ нимъ и опасались проявлять свои стремленія къ сверженію съ себя ихъ ига; они объ одномъ пока только заботились—чтобы не быть окончательно уничтоженными турками, и одно только обнаруживали—это твердость въ вѣрѣ и всеобщее единодушіе, которое весьма не нравилось туркамъ.—Между тѣмъ иго турецкое все болѣе и болѣе тяготѣло надъ греками и бѣдственное положеніе ихъ усиливалось. Такое бѣдственное положеніе грековъ подъ властію турокъ заставило ихъ позабыть прежнія распри и вражду и—сблизиться между собою; они скоро сплотились въ одно общество, позабывъ прежнія сословныя дѣленія, заслуги предковъ и родовое отличіе, и, забывая о цѣлости

готилось оно господствомъ мусульманъ—«нехристей», отнявшихъ у него храмы и поработившихъ его наравнѣ со всѣми покоренными; поэтому оно главнымъ образомъ и стремилось къ достиженію общей всѣмъ грекамъ цѣли—изгнанія турокъ и восстановленія потерянной имперіи.

религіи и греческой націи, общими силами стали развивать и разрабатывать планъ относительно изгнанія турокъ изъ своего отечества. вмѣстѣ съ развитіемъ этого плана у нихъ созрѣвала и мысль о возстановленіи византійской имперіи

Мыслию о возстановленіи византійской имперіи заняты были все греки, но осуществленіе ея не всемъ имъ казалось возможнымъ. Одна часть изъ грековъ, сознавая безсиліе греческой націи, не падала духомъ и осуществленіе преслѣдуемой цѣли о возстановленіи византійской имперіи считала возможнымъ; другая часть изъ нихъ, не отказываясь отъ желанія видѣть цѣль эту осуществленною, согласна была уже примириться съ тою мыслию, что господство турокъ надъ греками будетъ вѣчное. Эти послѣдніе, все болѣе и болѣе убѣждаясь въ томъ, что турецкая сила не то, что сила латинянъ, съ которыми предки ихъ когда—то очень легко справились, старались уже забыть о прежней славѣ своихъ предковъ и о томъ, что у нихъ была своя имперія и свои императоры; они отдѣлились отъ своихъ соотечественниковъ—патріотовъ и стали заискивать у своихъ господъ турокъ, предполагая этимъ облегчить свое положеніе.—Вотъ какъ вредно отразилось на малодушныхъ грекахъ турецкое иго! и какъ низко палъ патріотическій духъ у нѣкоторыхъ изъ нихъ! Но такое отчаяніе овладѣло только малодушными греками. Тогда, когда эти считали положеніе свое безвыходнымъ и сдались на волю своихъ покорителей, болѣе отважные изъ грековъ не хотѣли вѣрить тому, что греческая имперія безвозвратно потеряна для нихъ. Эти послѣдніе не теряли надежды на ея возстановленіе и своими воззваніями, проникнутыми патріотическимъ духомъ, воодушевляли и малодушныхъ, такъ что и они присоединились къ общей массѣ грековъ и за одно со всеми греками стали дѣйствовать на пользу отечества и греческой націи. Такими патріотами опять, какъ и прежде при изгнаніи латинянъ изъ Константинополя, явились представители духовной власти;

къ нимъ скоро присоединились и греки высшаго свѣтскаго сословія и вмѣстѣ съ ними, различными способами, домогались одного—изгнанія турокъ и возстановленія имперіи. Эти патріоты—греки очень хорошо понимали, что достиженіе задуманной ими цѣли о возстановленіи имперіи возможно только при помощи и содѣйствіи единовѣрныхъ имъ народовъ, а также только въ томъ случаѣ, когда всѣ греки одинаково будутъ дѣйствовать на пользу отечества; поэтому они раздѣлились на двѣ части и, составивъ такимъ образомъ двѣ части одного цѣлаго, энергично принялись за осуществленіе заранѣе уже составленнаго плана относительно возстановленія греческой имперіи. Тогда, когда одна часть изъ такихъ грековъ, оставаясь на родинѣ и возбуждая уснувшій патріотизмъ въ греческой націи, подготавливала грековъ къ поголовному возстанію противъ турокъ, другая часть изъ нихъ, и главнымъ образомъ духовенство, переселяясь въ разные православныя государства или только предпринимая въ оныя частыя путешествія, возбуждала въ населеніи ихъ ненависть къ туркамъ и заручалась здѣсь сильною и надежною поддержкою на будущее время, когда представится болѣе удобный случай для осуществленія задуманной цѣли ¹⁾. Эти послѣдніе пускали въ ходъ всю свою хитрую политику и, преслѣдуя свои цѣли, часто пренебрегали интересами даже тѣхъ, къ кому они обращались за помощію, и дѣйствовали во вредъ

---

¹⁾ Если греки при изгнаніи латинянъ изъ Константинополя встрѣтили сочувствіе и помощь со стороны латинянъ же, то при изгнаніи турокъ они рассчитывали еще на большее сочувствіе и большую помощь, если уже не со стороны латинянъ, то со стороны православныхъ народовъ, и особенно—такихъ, которые сами на себѣ испытывали чужеземное иго; поэтому они и устремили свои взоры къ нимъ и на нихъ главнымъ образомъ остановили свое вниманіе.

имъ ¹⁾. Какъ утопающій хватется за ничтожную соломенку и даже за острую бритву, не разсуждая о томъ, надежны—ли для него эти ничтожныя спасательныя средства, а помышляетъ только о спасеніи себя; такъ и греки хватались за всякія средства, не разсуждая о томъ — возможны — ли они, и помышляли только о возстановленіи имперіи.

Но какія же изъ православныхъ государствъ по разсчетамъ грековъ могли сочувственно отнестись къ ихъ бѣдственному положенію и подать имъ руку помощи? Какія данныя были у грековъ на право полученія помощи отъ этихъ государствъ, и какъ дѣйствовали греки, заручаясь предполагаемою помощію отъ этихъ государствъ? Вотъ вопросы, рѣшеніе которыхъ объяснить тенденціозныя стремленія всѣхъ грековъ вообще, и въ частности тѣхъ, которые домогались господарскихъ престоловъ въ Валахіи и Молдавіи.

Во время оно, когда греческая имперія сравнительно была еще сильна, греки имѣли подъ своею опекою нѣкоторыя государства съ ихъ населеніемъ. Это—Россія и княжества Валахія и Молдавія. Опека грековъ надъ этими государствами состояла въ томъ, что они заботились о чистотѣ и цѣлости православія въ нихъ и знакомили населеніе ихъ съ государствен-

---

¹⁾ Греки, преслѣдуя цѣль о возстановленіи византійской имперіи, подобно утопающему, который спасая свою жизнь, не разсуждаетъ о жизни другаго и тянетъ его въ воду,—подвергали другихъ опасности, буквально слѣдуя въ этомъ случаѣ поговоркѣ о сваливаніи съ большой головы на здоровую, или—о загребаніи жара чужими руками. Подобныя дѣйствія грековъ комментируются румынской поговоркой,—хотя и срамной, но весьма характерной, — извѣстной, кажется, каждому румыну—о козѣ и овцѣ. Можно предполагать, что поговорка эта къ подобнымъ дѣйствіямъ грековъ и приоровливалась прежде, потому что румыны, не извѣстно почему, и теперь еще обзываютъ грековъ *козами*, а греки румынъ *овцами*.

нымъ устройствомъ культурныхъ европейскихъ народовъ, но, конечно, по образцу греческому и въ духѣ греческомъ. Въ виду этого находчивые, не лишеныя и хитраго ума греки обратились къ православнымъ государствамъ—Россіи, Валахіи и Молдавіи, настоящее которыхъ связано съ прошедшимъ греческой имперіи и прошедшее населенія ихъ было подобно настоящему населенія греческаго, и отъ нихъ надѣялись получить вмѣстѣ съ сочувствіемъ и руку помощи. Сочувствіе греки, дѣйствительно, встрѣтили въ этихъ государствахъ, но такой помощи, какой они ожидали отъ нихъ, не получили, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ, бывшихъ въ этихъ государствахъ, и неразумныхъ дѣйствій самихъ грековъ, предпочитавшихъ свои личные интересы интересамъ всей греческой націи.

Какое же прошедшее имѣли за собою греки въ этихъ государствахъ, что къ нимъ главнымъ образомъ они обратили свои взоры и такъ смѣло рассчитывали на помощь съ ихъ стороны?

Разсмотримъ сперва прошедшее грековъ въ Россіи, а потомъ и въ княжествахъ Валахіи и Молдавіи, и объяснимъ тенденціозные взгляды ихъ на эти государства, и особенно—на княжества Валахію и Молдавію, престоловъ которыхъ они домогались, преслѣдуя свои цѣли объ игнаніи турокъ изъ Константинополя и о возстановленіи византійской имперіи.

Русскіе славяне, еще до принятія христіанства, входили въ сношенія съ византійскими греками (напр.: новгородскіе купцы, Аскольдъ и Дирь, Олегъ, Ольга, Святославъ...); но тѣ сношенія, кромѣ сношеній мудрой княгини Ольги, имѣли болѣе практической характеръ, и даже ставили русскихъ славянъ иной разъ во враждебныя отношенія къ грекамъ. Поэтому русскіе славяне не могли прежде такъ сблизиться съ греками, какъ они послѣ сблизились съ ними, когда приняли отъ нихъ христіанство и признали ихъ опеку надъ собою. Греки, научивъ русскихъ вѣрѣ и истинному богочитанію, сдѣлались постоянными и единственными ихъ

учителями и во всѣхъ отношеніяхъ руководителями на пути религіознаго и государственнаго развитія, а русскіе, сдѣлавшись духовными чадами грековъ, должны были устроить свою жизнь согласно новымъ для нихъ христіански-культурнымъ требованіямъ своихъ воспитателей и поэтому—вступить въ семью европейскихъ государствъ. На этомъ основаніи они, только что начавшіе свою историческую жизнь, должны были начинать все съ начала и, по общему закону для всѣхъ некультурныхъ народовъ, во всемъ подчиняться вліянію и опеке своихъ просвѣтителей—грековъ. Сознавая свое невѣжество, русскіе во всемъ признавали превосходство грековъ надъ собою: греки были мудрѣ ихъ, опытнѣе и болѣе свѣдуши и образованы; поэтому они за всемъ обращались къ грекамъ, и греки во всемъ удовлетворяли ихъ и на все давали имъ отвѣтъ. «Русскіе, говоритъ Олеарій, стали считать грековъ за людей какъ-бы болѣе святыхъ и набожныхъ, чѣмъ они русскіе»¹⁾. И дѣйствительно, греки на первыхъ порахъ такъ поставили себя и такъ добросовѣстно и безукоризненно выполняли свою роль учителей и опекуновъ, что русскимъ нечего было искать чего-либо лучшаго у другихъ народовъ и мѣнять своихъ первыхъ учителей на новыхъ. Такое первенство надъ русскими очень льстило самолюбію грековъ; поэтому греки, чтобы не лишиться опеки надъ русскими и продолжать пользоваться выгодами отъ нихъ, всячески старались удалить ихъ отъ сношеній съ западными христіанами—латинянами и постоянно твердили имъ, что латиняне самыя злѣйшіе еретики, которыхъ нужно остерегаться, не вступать съ ними въ сношенія и даже не раздѣлять съ ними пищи и питія. Русскіе долгое время слѣдовали внушеніямъ своихъ опекуновъ—грековъ, и, благодаря этому удержались въ православіи и избѣгли католическихъ сѣтей, которыми католики впоследствии опутали и са-

¹⁾ Чтен. истор. и древн. 1868 г. кн. 4, 308 стр.

михъ грековъ ¹⁾. Но слѣдуя исключительно только внушеніямъ грековъ и оставшись въ православіи, русскіе на долгое время заградили себѣ путь къ сближенію съ болѣе образованнымъ западомъ, которому во многомъ уступали и самм ихъ учителя—греки, впослѣдствіи не жалавшіе, чтобы ученики ихъ были превосходнѣе учителей.

Но такія отношенія русскихъ къ грекамъ должны были сильно измѣниться, какъ скоро у русскихъ явилось сознаніе своей политической и народной силы, не допускающей какой либо видимой, рѣзко выраженной зависимости отъ другаго народа,—какъ скоро русскіе въ дѣлахъ вѣры и благочестія сознали себя ни въ чемъ не уступающими грекамъ, а свое государство и церковь на столько выросшими и окрѣпшими, что уже болѣе не нуждались въ дальнѣйшей опеке и руководствѣ съ чьей-бы-то ни было стороны. Это случилось скоро послѣ сверженія русскими татарскаго ига (1480 г.) и послѣ паденія византійской имперіи (1453 г.).

Послѣ сверженія татарскаго ига русское государство начало крѣпнуть и усиливаться и, вопреки наставленіямъ своихъ опекуновъ—грековъ, стало вступать въ сношенія съ западно-европейскими государствами. Изъ сношеній съ этими государствами, отъ которыхъ русскіе многое позаимствовали, не измѣняя, конечно, православію, русскіе узнали, что они далеко отстали въ просвѣщеніи отъ западныхъ народовъ; вмѣстѣ съ этимъ онѣ все болѣе—и болѣе убѣждались въ томъ, что такіе учителя, какъ греки, не могутъ уже удовлетворять ихъ потребностямъ на пути государственнаго развитія, поэтому рѣшились освободиться

---

¹⁾ Это случилось на флорентійскомъ соборѣ (1439 г.), когда папа римскій, взаимнѣ общанной помощи императору Іоанну VI Полеологу противъ турокъ, требовалъ принятія уніи, которая, дѣйствительно, была принята императоромъ и бывшими съ нимъ на соборѣ греческими епископами.

отъ опеки отсталыхъ своихъ опекуновъ—грековъ и начали жить жизнью самостоятельною и независимою. Тѣмъ болѣе они должны были освободиться отъ опеки грековъ, когда замѣтили, что они, удаляя ихъ отъ сношеній съ западными народами, имѣли главнымъ образомъ въ виду уже не цѣлость православія, а свои личные интересы и матеріальныя выгоды, отчего страдали интересы русскихъ. Ко времени паденія византійской имперіи русскіе уже успѣли заpastись собственными культурными силами и средствами, которыя сдѣлали ненужною дальнѣйшую подавляющую опеку грековъ: для русскихъ открылись иные пути пріобрѣтенія научныхъ знаній, иные центры образованности, высшей и совершеннѣйшей, нежели образованность грековъ. Съ этого времени греческое вліяніе на Русь, опиравшееся прежде на культурное превосходство грековъ надъ русскими и на то, что русскіе суть духовныя ихъ чада по вѣрѣ, должно было ослабѣть, а съ учрежденіемъ патріаршества на Русь и окончательно пасть. Этого мало: послѣ флорентійскаго собора русскіе убѣдились въ вѣроисповѣдныхъ колебаніяхъ грековъ, своихъ прежнихъ учителей, и съ этого времени стали ревнителями православія. Василій Васильевичъ, великій князь московскій, отправляя митрополита Исидора на флорентійскій соборъ, не понадѣялся на твердость въ православіи греческихъ іерарховъ и, какъ бы предвидя съ ихъ стороны измѣну православію, нужнымъ счелъ предостеречь Исидора, чтобы онъ привезъ на Русь ея прежнее православіе, которое она приняла при св. Владимірѣ ¹⁾. Уже во время флорентійской уніи сами греки ссылались на авторитетъ русскихъ въ дѣлѣ вѣры и не рѣшались безъ ихъ участія начинать релігіозныхъ преній на соборѣ. Такъ Симеонъ создалъ

¹⁾ Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. 1883 г., сент., 254 стр. Исидоръ привялъ унію, за что, по возвращеніи въ Москву, былъ низложенъ и изгнанъ изъ Россіи.

скій, въ описаніи своего путешествія во Флоренцію (онъ присутствовалъ на флорентійскомъ соборѣ) передаетъ слѣдующую рѣчь греческаго императора (Іоанна VI Палеолога), по поводу просьбы его къ папѣ пождать открытіемъ собора до пріѣзда митрополита московскаго Исидора: «яко восточніи земли суть Русіи и *большее есть православіе и высшее христіанство бѣлыя Русіи*, и братъ мой, Василій Васильевичъ, ему же восточніи цари прислушаютъ, и великіе князи со землями служатъ ему. Но смиренія ради, благочестія, величества разума и благовѣрія, не зовется царемъ, но княземъ великихъ русскихъ, своихъ земель православія ¹⁾».

Послѣ принятія уніи греческими представителями бывшими на флорентійскомъ соборѣ, русскіе стыдятся уже называть грековъ не только бывшими своими опекунами, но и просвѣтителями христіанствомъ. Такъ, нѣкто старецъ Филофей, жившій въ концѣ XV и началѣ XVI столѣтія, говоритъ, что русская церковь *просіяла вмѣсто церкви римской и константинопольской*, и называетъ Москву *третьимъ новымъ Римомъ* ²⁾. А Іоаннъ Грозный, — когда Поссевинъ, желая расположить его къ уніи, ссылаясь на авторитетъ грековъ, принявшихъ на флорентійскомъ соборѣ унію, — прямо заявилъ, основываясь на сказаніи о пребываніи апостола Андрея Первозваннаго на Руси: «греки для насъ не евангеліе, мы вѣримъ не въ грековъ, а въ Христа; мы получили христіанскую вѣру при началѣ христіанской церкви, когда Андрей, братъ апостола Петра, пришелъ въ эти страны, чтобы пройти въ Римъ; такимъ образомъ мы на Москвѣ приняли христіанскую вѣру въ то же самое время, какъ и вы въ Италиі, и съ тѣхъ поръ доселѣ мы соблюдаемъ ее не нарушимою» ³⁾. Такимъ образомъ

¹⁾ Тамъ же, 258 стр.
²⁾ — 259 стр.
³⁾ — 261 стр. и исторія руск. церкв. Е. Голубинскаго—1, 8 стр.

русскіе по недовѣрію къ грекамъ дошли до отрицанія факта о просвѣщеніи ихъ христіанствомъ греками и мыслили русскую церковь, если не первою и старѣйшею изъ всѣхъ церквей, то равною римской и константинопольской церквамъ. Но и этого еще мало; русскіе съ подозрѣніями своими противъ грековъ пошли еще дальше: они уже считали греческую церковь еретическою, подобно римской церкви. «Греческое царство», говорили русскіе книжники, «разорися и не созиждется, понеже они (греки) предаша православную греческую вѣру въ латинство, тамо бо вѣра православная испроказися Махметовою прелестью отъ безбожныхъ турокъ, а по инымъ всѣмъ странамъ правая вѣра съ ересью смѣсися» ¹⁾). Поэтому, говорится въ одномъ сказаніи «о бѣломъ клубукѣ»: якоже бо отъ Рима благодать, слава и честь отнята бысть, тако же и отъ царствующаго града (Константинополя) благодать Духа святаго отымется въ плененіе агарянское, и вся святая предана будетъ отъ Бога величій Рустій земли ²⁾».

Такая быстрая и рѣшительная переменѣна отношеній опекаемыхъ къ опекунамъ, конечно, была не по сердцу грекамъ. Особенно тяжелымъ камнемъ ложилось на сердце ихъ обвиненіе со стороны русскихъ въ измѣнѣ ихъ православію; поэтому грекамъ было уже не до того, чтобы оспаривать свое первенство надъ русскими, — этотъ вопросъ они должны были уже позабыть: имъ, поставленнымъ въ критическое и почти безвыходное положеніе, нужно было заискивающимъ, а не вызывающимъ тономъ защищать и доказывать свое православіе и чистоту вѣры. Даже въ этомъ случаѣ греки не рѣшались вступать въ препирательства съ русскими, потому что на ихъ помощь главнымъ образомъ разсчитывали при осуществленіи своихъ цѣлей объ изгнаніи турокъ и о возстановленіи византійской имперіи. Фло-

1) — 263 стр.

2) — 262 стр.

рентійская унія была камнем преткновенія для грековъ и лежала бременемъ въ ихъ глазахъ; поэтому, волей-не волей, они должны были уступить бывшимъ своимъ питомцамъ—русскимъ и помѣняться съ ними ролями. — Итакъ, въ силу необходимости и въ виду будущихъ расчетовъ, греки, такъ сказать, сдались русскимъ безъ бою и послѣ того дѣлали имъ одну уступку за другую: они согласились признать самостоятельность русской церкви, на которую прежде смотрѣли, какъ на часть константинопольскаго патріархата¹⁾, и допустили даже учрежденіе на Руси (въ 1589 г.) патріаршества.

Освободившись отъ опеки грековъ, русскіе не остались предъ ними въ долгу: они сочувственно отнеслись къ ихъ бѣдственному положенію и приняли ихъ подъ свое покровительство. — Принявъ грековъ подъ свое покровительство, русскіе сдѣлались такимъ образомъ по необходимости покровителями и всего православнаго міра. Такое новое ихъ положеніе въ православномъ мірѣ, естественно, наложило на нихъ новыя особенныя обязанности, которыя и опредѣлили характеръ ихъ отношеній ко всѣмъ другимъ народамъ вообще, и къ православному востоку въ частности. Русскіе взяли на себя высокую задачу—охраненіе православія и защиту своихъ единовѣрцевъ отъ притѣсненій и угнетеній со стороны иновѣрцевъ. Эту задачу русскіе очень хорошо поняли и весьма добросовѣстно выполнили свои обязанности по отношенію къ покровительствуемымъ, — обязанности, вытекающія изъ ихъ первенствующаго положенія въ православномъ мірѣ.

Взявъ подъ свою опеку грековъ вмѣстѣ съ другими православными народами, русскіе скоро поняли, что флорентійская унія была только маской политическихъ расчетовъ грековъ, находившихся въ критическомъ положеніи, и поэтому убѣдились въ томъ, что турецкое завоеваніе не искоренило православія, и что православіе у грековъ, хотя и терпѣло нѣкоторое стѣс-

³⁾ Тамъ же 251 стр.

неніе отъ турокъ, по прежнему исповѣдуется во всей его чистотѣ. Превжній стыдъ—быть въ церковной зависимости отъ турецкаго раба и данника, константинопольскаго патріарха, былъ уже забытъ русскими, и они опять признали грековъ компетентными въ дѣлѣ вѣры о православіи, и по прежнему продолжали сноситься съ ними по религіознымъ вопросамъ и по устройству церкви—даже и тогда, когда имѣли уже своего патріарха; они всегда радушно принимали у себя, какъ и прежде, греческихъ «гостей», приходившихъ собирать милостыню на Руси, щедро награждали ихъ и никогда не отказывали имъ въ благотворительности. Такія отношенія русскихъ къ своимъ покровительствуемымъ были весьма сподручны для грековъ; поэтому они стали учащать свои путешествія въ Россію за сборомъ подавній и главнымъ образомъ съ цѣлю заручиться помощію и поддержкою на будущее время, когда нужно будетъ осуществить преслѣдуемая цѣли объ изгнаніи турокъ и о возстановленіи византійской имперіи.

Но вопросъ въ томъ—какъ заручиться помощію и поддержкою со стороны русскихъ, когда сами русскіе открыто заявили, что «греческое царство разорися и не созиждется»?

Въ виду такого заявленія со стороны русскихъ грекамъ нужно было не только просить русскихъ о помощи, но и доказывать неосновательность такого ихъ заявленія и убѣждать ихъ въ томъ, что именно на нихъ лежитъ обязанность изгнать турокъ и возстановить византійскую имперію. Съ этою цѣлю греки и предпринимали частыя путешествія въ Россію, прикрывая эту цѣль обыкновеннымъ путешествіемъ за сборомъ милостыни.

Содержаніе.

Оффиціальная часть. 1) Высочайшій манифестъ. 2) Указъ о совершеніи благодарственнаго молебствія. 3) Распоряженія епархіальнаго начальства.

Часть неоффиціальная. 1) Молдо-Влахійскій Экзархатъ Святѣйшаго Правительствующаго Всероссийскаго Синода. 2) Молдовлахійскіе господа изъ грековъ, дѣятельность ихъ на пользу грековъ и греческаго духовенства въ связи съ стремленіемъ къ возстановленію византійской имперіи и значеніе для просвѣщенія румынъ и православія румынской церкви. 3) (Особое приложеніе каталогъ книгамъ типографіи кіево-печерской лавры).

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Редакторы { Протоіерей Х. Бочковскій.
М. Енури.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 іюня 1884 г. Цензоръ протоіерей Василій Шархомовичъ.

Печатано въ типографіи Губернскаго Правленія.